

5. Тихомиров Ю. А. Демократия и экономика. - М.: Советская Россия, 1988, с.50.
6. Известия ЦК КПСС, 1989, № 5, с.297.
7. Научно-технический прогресс и творческий потенциал человека. - Киев: Наукова думка, 1988, с.25.
8. Социальная сфера: преобразования условий труда и быта. - М.: Наука, 1988, с.7.
9. Ципко А. Человек не может изменить своей природе. Политическое образование, 1989, № 4, с.69.
10. Там же, с.75.
11. Моторина Л.Е. Диалектика общественного и индивидуального сознания в развитии личности. - Философские науки, 1989, № 3, с.102.
12. Аргументы и факты. - № 27, 1989.
13. Там же.
14. Турина А. Оскуднение деревни: видеть истинные причины. - Политическое образование, 1989, № 9, с.81.
15. Чернышева А. Остановлено ли "раскулачивание"? - Аргументы и факты, № 30, 1989.
16. Там же.
17. Назимова А. Человек: конфликт на производстве. - Политическое образование, 1989, № 10, с.79.
18. Чаянов А. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации. - М., 1919, с.19.

Б.И.Броновицкий, А.А.Маркевич
(кафедра иностранных языков)

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ОСНОВА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Элементы национальной культуры находят выражение в языке, ибо культура неотделима от человеческого общества. "Культура определяется как весьма сложный комплекс представлений, организованных в кодекс отношений и ценностей: традиций, религии, законов, политики, этики, искусства - всего того, чем человек, где бы он ни родился, пропитан до самых глубин своего сознания

и что направляет его поведение во всех формах деятельности". (1, с. 31). Культура - это поведение человека в обществе, общение с ему подобными прежде всего и главным образом посредством языка. Понимание друг друга с помощью языка - восприятие значимых речевых единиц (предложений) - это социально-культурное явление.

"Благодаря деятельности общества, то есть его членов, создается его культура... (В таком случае) язык - это не только элемент самой культуры, это основа для любой деятельности, имеющей отношение к культуре". (2, с. 99). Другими словами связь между языком и культурой понимается как взаимопроницаемая; при этом язык определяется как субмеханизм более обширного культурного механизма*. В широком смысле культура - это все, что создано человеческим общением и существует благодаря физическому и умственному труду людей. Таким образом образуется триада - общество людей - язык - культура.

В созидании культурных ценностей особая роль отводится языку. Язык, как наивысшая форма выражения сущности человека, классифицирует (объясняет) окружающий нас мир с помощью знака (символа). Слова на синтаксическом уровне становятся речевыми единицами (предложениями). В предложении узнаются синтаксические функции и лексические значения слов. Речь - первична по отношению к языку, поскольку в нем нет того, чего бы ранее не было в речи. Именно языковой знак позволяет установить связь между человеком и окружающей его действительностью - между человеком и

* Вот как определяются первичные значения слова "культура" в авторитетном английском словаре: culture n. 1. advanced development of the human powers; development of the body, mind, and spirit by training and experience; 2. evidence of intellectual development (of arts, science, etc.) in human society; 3. state of intellectual development among a people. (A.S. Hornby, E.V. Gatenby, H. Wakefield. The Advanced Learner's Dictionary of Current English. Second Edition. London, 1963)

культурой. Эта связь, понимание одного человека другим есть социально-культурное явление. Здесь уместно привести следующее высказывание Декарта: "Определяйте значение слов, и вы избавите мир от половины заблуждений" (3, с.3). Язык живет только в диалогическом общении людей, пользующихся им. Задача говорящего (автора письменного текста) состоит в том, чтобы в сознании слушающего (читателя) возникла та же информация, которую передавал говорящий (автор). Эта задача трудно разрешимая из-за целого ряда лингвистических и экстра-лингвистических причин (4).

Если обратиться к вопросу философского понимания отношения, существующих между языком и культурой, то нетрудно увидеть, что это понимание фактически совпадает с точкой зрения лингвистов. Ницше, например, рассматривает "изменения значений как трансформации определенных культур в языковую форму и, наоборот, — трансформацию языковых форм и ценностей в человеческую культуру, мировоззрение..." (5, с.140). Слова, согласно Ницше, имеют как созидательную, так и разрушительную силу; отсюда и возможность изучения различных видов человеческой деятельности на основе диахронического анализа антонимов. Также, как и языковеды, Ницше признает знаковую сущность языка.

Личность человека формируется в условиях того общества, в котором он живет. Так, "...древнейшие культуры имели зооморфный характер, а самиледи не различались один от другого как неповторимые личности, напротив, в индивидуальности видели представителя рода, племени, общины..." (6 с.103). В настоящее время человек — это личность-субъект, которая является носителем таких качеств как сознание, мышление, чувствование. Современная личность выступает как Homo sapiens — человек говорящий и Homo cultus — человек культурный. Многогранность Homo sapiens — существа разумного (социальный аспект, интеллект, психика, речевое выражение, телесное воплощение) дает реальную возможность применять различные науки для изучения жизни и деятельности человека, это — с одной стороны, с другой стороны — вспомним, что язык, как высшая форма выражения сущности человека, объясняет окружающий нас мир с помощью знака (символа). Изучение посреднического характера языкового символа вводит нас в сферу

смежных наук – педагогики, психологии, физиологии и других. Дискретность языка, распределение лексем (как случайных величин) в текстах по закону Пуассона позволяет использовать статистический критерий оценки лингвистических событий. Достоверность описания достигается анализом как можно большего числа свойств исследуемого объекта. Системный характер языка дает возможность воспользоваться данными смежных наук с целью создания комплексной основы для прикладных задач. В учебном вузе одной из таких приоритетных задач является разработка методики преподавания.

Лингвокогнитивный ракурс данной статьи можно выразить в тривиальном, вообще-то, замечании: методика обучения иностранным языкам связана с состоянием общества в данный момент. Нетрудно увидеть, что в настоящее время технократическое мышление стало преобладающим: система "человек-человек" уступает место системе "машина (компьютер) – человек", в которой происходит подавление личности последнего. Вместе с тем нетрудно при желании увидеть, что фактически любая отрасль знания восходит к гуманитарным вопросам, к вопросам общения. Другими словами, зависимость между языком и социальными аспектами является предпосылкой коммуникативности.

Задачу качественной подготовки специалистов в области культуры нельзя решить без применения иностранного языка. Иностраный язык позволяет заглянуть в тайники души другого народа и осознать, как люди другой национальности воспринимают различные аспекты жизни, культуры; определить места стыковки культур. Человек, знающий иностранный язык, может сравнивать свое понимание культуры с пониманием ее другими людьми, может переосмысливать свое понимание вещей, обогатить свой жизненный опыт. Культура речи опирается на "весь круг описательных лингвистических наук, а также на психологию, логику, эстетику, поэтику, педагогику" (7, с.9). Вряд ли разумно возражать против того, что высший уровень обучения – это развитие понимания культуры, социальных аспектов жизни.

Естественно, что уже школа должна формировать понятие культуры через язык, строя "мостики предметности". И здесь с сожалением следует констатировать, что этот мостик строится

плохо, и преподавателям иностранного языка вуза приходится при-
менять много усилий на "датание прорез" в знаниях по иностранно-
му языку вчерашних школьников. Разумеется, превместенная связь
между школой и вузом была бы более прочной, если бы был решен
вопрос об изучении реалий страны изучаемого языка.

Системный характер языка позволяет образовывать из его
частей, состоящих из ограниченного числа формальных элементов,
теоретически неограниченное число комбинаций. Возникает пугаю-
щая мысль: что делать? К счастью, язык обходится лишь сравни-
тельно небольшим числом комбинационных построений, что дает во-
зможность их не только пересчитать, но и проанализировать. Важ-
но знать, что правила этих построений специфичны для каждого
языка.

Нас интересуют элементы более высокого уровня, чем уровень
фонем, морфем; это уровень слов и комбинаций слов - уровень
предложений. Именно на уровне предложения (как единицы речи) у
людей появляется исключительная возможность общения друг с дру-
гом на самом высоком уровне с использованием различных тропов -
метафоры, метонимии, синекдохи, аллегории, гиперболы, литоты и
др. Все это - составные части речевого общения в человеческой
среде.

Итак, правила сведения единиц низшего уровня в единицы бо-
лее высокого уровня специфичны для каждого языка. Типы отноше-
ний, на основе которых сочетаются друг с другом единицы опреде-
ленного уровня, образуют структуру.

Понимание структуры как типа сочетательных отношений линг-
вистических единиц любого уровня - та лингвистическая основа,
на которой строится методика преподавания языка. Первый шаг -
это выбор учебной единицы. Он, собственно, уже был сделан линг-
вистами несколько лет назад и не вызывает особых возражений се-
годня - это связной текст (8). В тексте наиболее полно проявляет-
ся коммуникативно-деятельностная концепция языка, методологи-
ческую основу которой составляет понимание речевой коммуникации
как одного из важнейших видов культурной жизни человека.

Текст (как учебная единица) - это совокупность фраз, между
которыми существуют синтаксические, лексико-семантические и бран-
ные отношения; эти отношения сводят множество фраз в логичес-

кое, смысловое, структурное целое. В отличие от набора случайных предложений текст характеризуется семантической спаянностью, необходимым признаком которой - наличие референционной связи между предложениями (фразами). Если основной единицей отдельного предложения является слово, то в тексте такой единицей выступает предложение (фраза). Таким образом, текст осознается как лингвистическая единица какого-либо комплексного явления действительности.

Ниже приводится текст, содержание которого позволяет включить его в подъязык культуры.

The Story of Pantomime

Pantomime has a long history. Its origins are international. The stories came from all over the world. "Pussy in Boots" came from an Italian story of 1534 and pantomime is said to have started in Italy. "The Sleeping Beauty" was a Persian fairy tale. "Little Red Riding Hood" was written by the Brothers Grimm of Germany, but the story was known at the time of the Roman emperor Nero. Perrault gave us "Cinderella", still the most performed pantomime.

The word "pantomime" is of Greek origin and means "an imitator of things". The actor did not speak. He used only movement and gesture to tell the story.

There have been a lot of changes over the years. Singing and dancing and all kinds of jokes have been added to pantomime. Pantomimes are changing all the time. Every year someone has a new idea to make them more exciting or more up-to-date. There are pantomimes on ice; pantomimes with a well-known pop singer; pantomimes with a famous comedian.

But the old stories remain, side by side with the new ideas.

Приведенное множество фраз образует лингвистическую единицу, выражающую автономный смысл. Смысловая завершенность данного текста выдерживает испытание на "отъединение". Если убрать "шапку" (первые три фразы) и последнее предложение текста, то нарушается его завершенность, целостность.

Трудность восприятия оригинального текста объясняется прежде всего синтаксическими конструкциями, не имеющими соответствующих эквивалентов в родном языке студентов. Так, в нашем тексте

это предложение "pantomime is said to have started in Italy", содержащее перфектный инфинитив. Подобные конструкции следует преобразовать в их функциональные синонимы, имеющие эквиваленты в родном языке студентов. В нашем случае - в сложно-подчиненное предложение: It is said that pantomime started in Italy.

Дополнительную трудность вносит незнакомая лексика. Стараясь понять текст, студенты нередко начинают выполнять неэффективную однообразную работу по выписыванию слов и переводу их с помощью словаря. (Предварительно заметим, что перевод текста - это завершающий, факультативный этап). Мы предлагаем объяснять лексические значения слов (как компонентов контекста) при помощи известных студентам синонимов, простых аутентичных примеров; при помощи жестов и рисунков. Преподаватель иностранного языка - это человек, обладающий артистическими качествами (в том числе и качествами артиста пантомимы). Например, лексическое значение слова exciting можно объяснить при помощи контекстуальных синонимов interesting, attractive: To make pantomimes more interesting, more attractive.

При делении текста на структурно-смысловые блоки следует ориентироваться на абзацы. Каждый блок как структурно-смысловое единство предполагает наличие своей субреференционной связи и поэтому может иметь подзаголовки. Например: 1. A History of Pantomime; 2. The Origin of the Word "Pantomime"; 3. Changes in Pantomime; 4. Pantomime Today.

Далее перед преподавателем стоит задача научить студентов увидеть за одномерностью линейного порядка иерархию взаимосвязей между словами, словосочетаниями, предложениями, абзацами. Текст как раз и отличается от случайного набора фраз тем, что в нем сочетаются не только смежные, но и дистантные фразы. При этом очень важно помнить, что разветвленная система грамматических времен в английском языке активно участвует в процессе "спайки" фраз текста. Та или иная временная конструкция в каждом отдельном случае наиболее четко реализует одно из своих потенциальных вариантов значений. Так, наш текст открывается предложением во времени present indefinite (Pantomime has a long history), создавая тот фон, на котором "отпечатываются" временные конструкции текста. "Безымянный" текст, это предложение обладает автосемантическими характеристиками и само по себе

могло бы рассматриваться как микроконтекст. Вместе с тем оно имеет прогрессивную связь - связано с последующим предложением при помощи местоимения (*Pantomime* → *Its*). Второе предложение текста (грамматически полное: *its origins are international*) становится до конца понятным благодаря регрессивной связи с первым предложением (*Its* ← *Pantomime*). В свою очередь второе предложение связано с третьим (*international* → *all over the world*). Укажем, что правое окружение второго предложения (прогрессивная связь) выходит за рамки первого блока: связано с первым предложением второго блока (*The word "pantomime" is of greek origin*). Третье предложение, кроме левой (регрессивной) связи (*all over the world* ← *international*) имеет правую (прогрессивную) связь (*The stories "Pussy in Boots", "The Sleeping Beauty", etc.*). Это (третье) предложение синсематично, то есть зависит от своего левого и правого окружения.

В тексте использованы времена *present indefinite, past indefinite, present continuous, present perfect* . Считаем, что особое внимание следует уделять времени *present perfect* , семантическое поле которого - это временное пространство между прошедшим и настоящим. Это хорошо видно в предложении, начинающем третий блок: *There have been a lot of changes over the years.* (См. также в этом блоке: *... all kind of jokes have been added to pantomime*). Именно времена группы *perfect* наиболее сложны для восприятия студентами, в родном языке которых имеются только три времени - прошедшее, настоящее, будущее (в противопоставлении 12 английским временам).

Работа над учебным текстом, кратко изложенная здесь, вплотную подводит студентов к вопросам реферирования и аннотирования текстов на английском языке, то есть готовит студентов к самостоятельной работе над языком. С этой целью в каждом блоке текста выделяется наиболее информативные (семантические, ключевые) фразы. Происходит сжатие (компрессия) исходного текста до инвариантного состояния. Следует помнить, что разные по объему тексты (исходный и сжатый) должны восприниматься как варианты лингвистические единицы: одного и того же комплексного явления действительности.

Наиболее сжато содержание текста выражается аннотацией - максимально кратким (4-5 простых предложений) изложением содержания материала. Именно по аннотации специалист может быстро составить мнение о целесообразности использования данного материала.

Annotation

The text deals with a history of pantomime. It contains pantomimic stories and their origins. Pantomime has changed much but the old stories survive taking on new ideas.

В приведенной аннотации сохранены общая тема текста, его основные моменты, сделан вывод.

В отличие от аннотации реферат передает главное содержание материала далеко не в такой сжатой форме. Его семантическая целостность определяется использованием ключевых фрагментов, из которых выбирается наиболее информативная (часто терминологическая) лексика. Следующим (факультативным) этапом работы над текстом может быть перевод его на родной язык.

* * * *

Узбагачэнню нацыянальнай культуры садзе йначайць інтэнсіўна развіваючыся ў цяперашні час моушыя кантакты.

Функцыя іраванне ішмаоўных слоў у сучаснай літаратурнай беларускай мове даследавана даўрака недастаткова. Працы шэрагу беларускіх даследчыкаў датычаць галоўным чынам лексічных запавязванняў у старабеларускай мове⁽⁹⁾. Намі робіцца спроба прадоўжыць аналіз лексічнай інтэрферэнцыі на матэрыяле сучаснай нямецкай і беларускай моў.

Назіранні ў працэсе карыстання нямецкай і беларускай мовамі ў практычнай перакладчыкай і выкладчыкай дэвінаці, асабліва гэтае назірання паказвае, што ў абедзвюх мовах існуе імагінатывная група слоў, падобных па знешняй форме, але якія могуць вызваць ілжывае сэнсавое атаясамліванне. Асабліва увагу заслугоўваюць падобныя па форме і этымалагічна звязаныя лексічныя адзінікі, якія маюць розны аб'ём сэнсавай нагрукі. Слоў, падобных па форме, якія не маюць этымалагічнага сувязі, параўнальна мала ў абедзвюх суістаўляемых мовах, і іны звычайна не выклікаюць цяжкасцей для разумення, таму што з кантэксту няшчы

ка заўважыць іх выпадковае знешняе падабенства. Не прадстаўляюць небяспекі скажэння сэнсу таксама этымалагічна звязаныя лексічныя адзіны, знешня падобныя і поўнасю супадаючыя па зместу, як, напрыклад, Zucker і цукар. Для раскрыцця іх значэнняў дастаткова аднаслоўнага перакладу, калі навучаемы мае поўнае прадстаўленне аб значэнні адпаведнай лексічнай адзінкі ў роднай мове.

Супастаўляльны аналіз сэнсавых структур даследуемых лексічных адзінак паказвае, што узнікненне новай лексічнай адзінкі ў мове — рэцыпіенте не з'яўляецца вынікам механічнага пераносу гатовага сэнсу. Большасць лексічных адзінак, запазычаных непасрэдна з нямецкай або праз мовы-пасрэднікі, прайшлі поўны шлях станаўлення семантыкі ў новым моўным асяроддзі. Вось некалькі прыкладаў.

Дзве знешня падобныя і семантычна звязаныя беларускія лексічныя адзіны к у ф а р і к у ф э р а к мае нямецкае Koffert (а) укладваць чамаданы; б) (гутарк) зматываць вулачкі. К у ф а р мае пры гэтым значэнне скрыня з векамі на завесах і з замком, якая служыць для захоўвання адзення, тканіны, каштоўнасцей. "Дастань з куфра вялізну". К у ф э р а к абазначае: 1. невялікі куфар. "Вольга перакладвала ў куфэртку нейкую вялізну" (Чорны 2. Дарожная скрыня, род чамадана, звычайна прыгожа аформленая. "Ужо цямнела, калі Косця са сваім фанэрным куфэркам прыбыў у Інтэрнат" (Карцюк)*.

Нямецкая адзінка Schal e, -s, -e мае ў беларускай мове некалькі значэнняў:

1. кашнэ, хусцінка (Halstuch n);
2. вялікая вязаная ці тканая хустка (Umschlagetuch n, Umhängetuch n)
3. (бакавая) парцэра.

У беларускай мове ёй адпавядаюць таксама дзве лексічныя адзінкі ш а л ь і ш а л і к . Прычым першая з іх мае найбольш блізкую семантычную структуру: 1. вялікая вязаная ці тканая хустка; 2. невялікая вузкая хусцінка на шыю, кашнэ. Сэнсавы варыянт лексічнай адзінкі ш а т і к абмяжоўваецца толькі значэннем невялікая вузкая хусцінка на шыю, кашнэ. Ні ў адну з гэтых дзвюх беларускіх лексічных адзінак не увайшло значэнне (бакавая)

паццёра.

Выпадковае падабенства па знешняй форме з апісанымі вышэй адзінкамі мае яшчэ адна семантычна звязаная паміж сабой пара слоў Schale f., -n.

1. абалонка і шкарлупіна, кажурка, скурка; дупіна, шалупінне;
2. міска; кубак (для піцця);
3. чаша (вагаў, шалю);
4. панцёр (чарапахі);
5. (тэхн.) укладыш (падшыпніка).

І ш а л і - чашачкавага вня рычаговага вагі для узважвання малых доз чаго-н.

Зусім розную ў параўнанні паміж сабой сэнсавую структуру маць іх дэрываты ш а л я в а ц ь - (сталар) абшываць дошкамі, абавіваць, абшалеўваць і schälen vt (што-н.); здымаць шкарлупіну (дупіну, шалупінне); лущыць (што-н.); die Pelle von Kartoffeln schälen - чысціць бульбу.

Розны аб'ём сэнсавая структуры назіраем мы ў лексічных адзінках Крам m -(e) s і к р а м а . Крама абазначае ў беларускай мове м а г а з і н , л а у к а . "Арлоўскі меў краму, прадаваў гарэлку, быў сядзельцам". (Чарнышэвіч). "Каля адной крамы стукаюць у патэльні, каля другой звоняць косамі, пакупнікоў заклікаюць" (Якімовіч).

У нямецкай мове Крам m ужываецца ў блізкім да апісанага вышэй сэнсавага варыянта д р о б я з н а я л а у к а дзялектальна. Іншы сэнсавыя варыянты нямецкай лексічнай адзінкі - д р а б я з а ; к л а м (гутарк.); с п р а в ы , а б с т а в і н ы (гутарк.) шырока функцыяніруюць у нямецкай мове ва ўстойлівых словазлучэннях і фразеалагізмах:

seinem Kram zuschneipen - склаці свае манаткі;
j-m seinen Kram vor die Füße werfen - выставіць каго-н. за дзверы; seinen Kram vor den Leuten ausbreiten - расказаць людзям аб сваіх справах (планах); j-m den ganzen Kram verderben - разладзіць чье-н. планы; nicht in den Kram passen --- не

* Тут і далей для тлумачэння беларускіх лексічных адзінак выкарыстоўваецца "Тлумачальны слоўнік беларускай мовы". - Мн.: Галоўная рэдакцыя Беларускай Савецкай Энцыклапедыі, 1977 - 1980.

падыходзіць, не падабаша; j-m nicht in seinen Kram hineinreden
 - не ўменьшвацца ў чые-н. справы; nicht viel Kram mit j-m, mit
 etw. machen - асабліва не церымоніцца з кім-н.; чым-н.; mach
 doch keinen Kram - І. не балбачы; 2. не ламайся.

Частковую семантычную сувязь назіраем мы пры супастаўлен-
 ні нямецкага *Kost f* - стравы, стол, харчаванне, пражытак;
 цана, уключаючая вартасць, страхоўку і фрахт і беларускага
 к о ш т - выражаная ў грашах вартасць чаго-н., або велічыня
 затрат на што-н. Кошт гадзінніка. Кошт вытворчасці. Кошт працы.

На чый(які) кошт; за чый(які) кошт - на чые сродкі, гро-
 шы.

Сфера функцыяніравання беларускай лексічнай адзінкі, як
 мы бачым, адрозніваецца ад сферы функцыяніравання нямецкай.

Бліжэй па семантычнай структуры да беларускага к о ш т ста-
 іць форма множнага ліку *Kosten* - затраты, выдаткі.

die Kosten des Krieges - ваенныя расходы;

die Kosten der Produktion - выдаткі вытворчасці;

auf eigene Kosten - за свой кошт;

auf fremde Kosten - за чужы кошт;

auf gemeinsame Kosten - у складчыну.

Асноўныя сэнсавыя значэнні нямецкай лексічнай адзінкі

Kost f - стравы, стол, харчаванне, пражытак, не увайшлі
 ў беларускую мову, аб чым сведчаць прыведзеныя ніжэй прыклады:

geistige Kost - духоўны пажытак;

Kost geben - адпускаяць абеды;

j-m freie Kost geben - забяспечваць каго-н. бясплатным хар-
 чаваннем;

bei j-m in Kost sein - харчавацца ў каго-н.;

Kost und Logis haben - мець на ўсім гатовым;

j-m auf magere Kost setzen - пасадзіць каго-н. на галодную
 діету; дрэнна карміць; трымаць каго-н. на хлебе і вадзе.

Негледзячы на відавочнае разыходжанне сэнсавых структур
 супастаўляемых лексічных адзінак, іх дэрываты *kosten* vt
 к а ш т в а ц ь выяўляюць супадзенне значэнняў:

1. Спрабаваць на смак, адведваць. Каштаваць яблыккі -

Apfel kosten 2. Мець тую або іншую грашовую вартасць,
 цану. Кніга каштуе трыццаць капеек. - *Das Buch kostet eine Mark.*

3. Абыходзіцца у якую-н. суму. Паездка у горад каштавала нямнога. - Die Reise in die Stadt kostete nicht viel.

4. (перан.) Патрабавыць пэўных намаганняў для свайго ажыццяўлення. Гэта будзе каштаваць яму жыцця. Das wird ihm das Leben kosten.

Толькі адзін ацэначны семантычны варыянт мае беларускае **цывраваць** - заштокуваць дзірку ў якой-нібудзь тканіне (адзенні, шкарпэтцы), пераплятаючы ніткі, у параўнанні з больш шырокай семантычнай структурай нямецкага *zieren* - упрямі жваць, убіраць, аздабляць. Акрамя таго гэты дзеяслоў у нямецкай мове ў адрозненне ад беларускага можа быць зваротным: *sich zieren* упрыгожваць сябе, манерыцца, крываляцца, цырамоніцца.

Аналагічную з'яву назіраем мы ў лексічных адзінках *Grütze f* =, -n і *груца*. *Grütze f* - 1. крупы; 2. каша.

Er hat Grütze im Kopf - ён чалавек кемлівы, ён не дурны, ён клопец не дурань, *nicht viel Grütze im Kopf haben* -

быць не асабліва разумным. *Grützkopf m* -(e)а -Корце - дурань.

Груца ў беларускай мове мае больш вузкае значэнне - ячменныя крупы, а таксам каша з гэтых круп. "Пудзік хлеба змякчай, най, груцы, бою крыху. Якой бульбы асьміну. - Ці ж не досыць мужыку?" (Купала).

Розныя сэнсавыя варыянты маюць этымалагічна звязаныя лексічныя адзінкі *Brücke f* =, -n і **брук**.

Нямецкае *Brücke f* абазначае мост;

bewegliche Brücke - разважны мост; *fliegende Brücke* - перакідны мост; *eine Brücke schlagen* - наводзіць (будавальца) мост; *eine Brücke abbrechen* - разабраць (развязаць) мост.

Brücke f ужываецца такоама ў значэнні **дарожка** (дывановая), **падавік**. Гэта лексічная адзінка мае ў нямецкай мове шырокую словазлучную здольнасць: *j-m eine Brücke bauen* - дапамагчы каму-н. выбрацца з бяды; *dem Gegner goldene Brücke bauen* - аблегчыць праціўніку шлях да адступлення; *j-m die Brücke aufziehen* - адказаць каму-н. у дапамозе; *alle Brücken hinter sich abbrechen* - адрэзаць сабе ўсе шляхі да адступлення.

У беларускай жа мове **брук** ужываецца толькі ў значэнні укладзеная каменем праезная частка вуліцы, дарогі, плошчы. "Ідзе так дзяцька і па бруку адзін за дзесяць робіць груку" (Колас).

Такім чынам, разгледжаныя намі прыклады паказваюць, што пад уплывам лексіка-семантычнай структуры беларускай мовы многія лексічныя адзінкі, запазычаныя з нямецкай мовы, знялі сваю сэнсавую структуру. Пры гэтым у адных выпадках запазычаныя лексічныя адзінкі атрымалі новыя сэнсавыя варыянты, што расшырыла сферу іх функцыянавання, у другіх выпадках мы назіраем звужэнне, і нават поўнае разыходжанне семантыкі ў мове рэцыпіенце.

У выніку можна сцвярджаць, што у цяперашні час востра паўстае пытанне аб якасна падрыхтаваным выкладчыку замежнай мовы. Маецца на увазе падрыхтоўка такога спецыяліста, які мог бы навучыць студэнтаў не толькі валоданню замежнай мовай, але і разуменню культуры, рэалій той краіны, мову якой ён вывучае. Таму сучасны выкладчык замежнай мовы павінен неслі ў сабе характарыстыкі білінгвізма. Для дасягнення гэтага неабходна адмовіцца ад пункту гледжання на замежную мову як на іншародную. Інакш кажучы, паўстае пытанне аб сацыяльна-культурнай з'яве - зносінах людзей розных нацый.

Л І Т А Р А Т У Р А

1. Бенвенист Эмиль. Общая лингвистика. - М., 1974.
2. Лэмп Эрик. Словарь американской лингвистической терминологии. - М., 1984.
3. Николаев Н.А. О терминах, и не только о них. - ФН, 1989, № 5.
4. Броновицкий Б.И. Изучение структуры омонимичных синтаксических единиц. Сб. Вопросы лингвистики и оптимизации обучения иностранцам языкам. - Мн., 1990.
5. Маковский М.М. Теория языка Фридриха Ницше и современные лингвистические концепции. - ВЯ, 1991, № 1.
6. Тарасова И.П. Структура смысла и структура личности коммуниканта. - ВЯ, 1992, № 4.
7. Головин Б.Н. Основы культуры речи. - М., 1988.
8. См., например: Броновицкий Б.И. Работа с учебным текстом повышенной сложности. Сб. Вопросы семантики и методики преподавания иностранных языков. - Мн., 1982.
9. Акулов И.М. Заимствования в структуре белорусского языка. - Дис....канд.филол.наук. - Мн., 1977; Булыка А.М. Лексичныя

запазычанні ў беларускай мове ХІУ-ХІІІ ст. - М.: Навука і тэхніка, 1980; Галай О.М. Бытовая лексика немецкого происхождения в старобелорусском языке. - Дис.... канд.филол. наук. - Мн., 1977. Журайскі А.І. Запазычаная лексіка ў старабеларускай мове. - У зб.: Гістарычная лексікалогія беларускай мовы. - Мн.: Навука і тэхніка, 1970, с.81-160; Карский Е.Ф. Введение в изучение языка и народной словесности. - Варшава, 1903; Чертко И.И. Лексика немецкого происхождения в старобелорусском языке. - АКД, Мн., 1967.

Э.В. Садаунічы
(кафедра літаратуры)

ПРАБЛЕМА НАЦЫЯНАЛЬНАГА
І АГУЛЬНАЧАЛАВЕЧАГА У ДРАМАТУРГІІ У.КАРАТКЕВІЧА

У адным з сваіх Інтэрв'ю Караткевіч сказаў: "Выхоўваць любоў да нацыянальнай культуры можна шчыра толькі спосабам: выхаваннем у чалавеку годнасці за свой народ і яго дзейнасці ў гісторыі. І - у сучасным - працай, часам непаспелай, па аснове моладзі, па абуджэнні ў ёй глыбокіх ведаў аб сваіх людзях і сваім краі. Калі ўсе будуць працаваць над гэтым на грані сваіх магчымасцей - грамадства здолее усе"¹.

Вось гэтай мэце - усебаковаму пазнанню "свайго краю", "сваіх людзей, шчодрых на дзбрыню, моцных адчуваннем сваёй чалавечай годнасці, - і прысвяціў усе свае жыццё і творчасць пісьменнік. Ён шукаў і знаходзіў у сучасным жаці і ў гісторыі Беларусі такія падзеі і такія асобы, якія з найбольш выразна выяўлялі істотныя рысы народнай душы і самыя высокія праявы народнага духу. У сваіх творах пісьменнік імкнуўся паказаць тое, чым можна і трэба ганарыцца і што неабходна пераймаць і працягваць, каб не страціць не толькі свайго нацыянальнага, але і

¹ Караткевіч У. Зб.тв.: У 8 тт. Мн., 1991. Т.8, кн.І.С.436.

(У далейшым цытаці дамца па гэтай тэме ў тэкспе ў дужках: першыя дзве лічы абзначамь том і кнігу, наступныя - старонку).